

УДК 321:332.02(670.620)
ББК 66:67.400.6(2Рос-4Кра)

ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

А.С. Барто

В статье выявлена политико-институциональная трансформация органов государственной власти Краснодарского края (1990–2009 гг.). Проведен сравнительный анализ моделей их институционального строения. Определено влияние федеральных и региональных факторов на политическую трансформацию краевых властных органов.

Ключевые слова: политические институты, трансформация, органы государственной власти, субъект Федерации, Краснодарский край.

В течение постсоветских лет органы государственной власти России трансформируются, что неизбежно в силу преобразований общественной системы. Трансформации органов государственной власти проявляются многоаспектно: меняется институциональное выражение власти, принципы и формы ее строения, способы выражения. Трансформация региональных органов власти не может быть объяснена только в кругу факторов субнационального уровня. Следует учитывать воздействия общероссийских процессов, взаимоотношений «центр – регионы». Полагаем, что за основу рассмотрения трансформаций органов власти надо взять термин «политическая система» [1, с. 69–74]. Властные отношения пронизывают институты (формальные и неформальные), нормы и виды деятельности, ценности и ориентации политической культуры [2, с. 48–58].

Региональная власть своеобразна ввиду своего пространственного объема. Она представляет собой подсистему общегосударственной власти, реализует стратегию «центра» [3, с. 20], служит институтом распространения инноваций. Но региональная власть отчасти выражает интересы сообщества, сгла-

живает централизаторские импульсы, учитывает соотношение сил акторов политики. С.В. Бирюков называет такой статус посредническим. Обеспечивается двойная легитимность власти региона: перед лицом и населения, и государственной власти. Эффективное существование региональной власти означает, что она обеспечивает интеграцию элитных группировок [10; 20, с. 4–8].

Политическое властвование как процесс предполагает:

1) институты публичной власти (законодательные, исполнительные и судебные органы, принципы их строения и деятельности, совещательные структуры взаимодействия с элитными группировками;

2) систему формальных и неформальных взаимодействий акторов политики;

3) набор средств и приемов, технологий политического управления [3, с. 23–24].

В статье основное внимание уделено выявлению трансформаций органов государственной власти Краснодарского края. Как и в других регионах [6; 7, с. 152–183; 8, с. 52–65], на Кубани проявлялось доминирование административно-политической элиты в определении трансформации власти. Элита обладала и продолжает обладать ресурсами влияния, на порядок превосходящими ресурсы оппозиционных партий и общественных движений, негосударственных средств массовой информа-

ции. Высшее должностное лицо субъекта Федерации, служащие органов государственной власти и депутаты законодательных (представительных) органов участвовали в принятии важнейших политических решений.

Реформы органов государственной власти начались в Краснодарском крае, как и по всей России, весной 1990 года. Тогда состоялись первые альтернативные выборы Съезда народных депутатов РСФСР, а также краевого Совета народных депутатов. Запрещается совмещение партийных и государственных должностей. Летом 1990 г. центр реальной власти в крае переместился из краевого комитета КПСС (первый секретарь – А.В. Маслов) в крайсовет (председатель – Н.И. Кондратенко).

Политические институты региональной власти 1990-х гг. складывались в ситуации глубокого общественного кризиса, неопределенности целей реформ и подвижности состава новых элит – инициаторов новшеств. Децентрализация привела к несовпадению приоритетов реформ общенациональных и региональных органов власти.

Пришедшие к власти после провала ГКЧП радикально-демократические силы столкнулись со слабостью институциональной поддержки в регионах. Возобладала модель «исполнительной вертикали» власти. Она выразилась в отстранении от должностей председателей региональных Советов, поддерживавших ГКЧП. Тогда же Президент страны Б.Н. Ельцин подписал Указ № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» [13]. По нему исполнительно-распорядительные функции власти в регионах (за исключением республик) передавались главам администраций. Они назначались Президентом страны по согласованию с Советом народных депутатов региона.

Важнейшая ошибка демократических сил, приведшая к преобладанию ресурса влияния губернаторов, – отказ от срочных выборов глав исполнительной власти регионов. Президиум Верховного Совета РСФСР назначил на 24 ноября 1991 г. выборы глав администраций областей и краев. Но они не состоялись из-за противодействия Президента РСФСР. Тем самым затормозилось формирование конкурентной политической сис-

темы и ее институтов: партий, избираемых региональных лидеров, неправительственных организаций и т. п.

Возможности «конверсии» Советов в полноценный парламентаризм все же были. В.Я. Гельман обращает внимание на нормативную основу такого варианта развития: Федеральный закон «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» от 5 марта 1992 года. Данный закон утвердил двойную отчетность глав регионов – перед Верховным Советом и Президентом РФ, а также двойную отчетность администраций (правительств) – перед региональным Советом и главой администрации. Совет получал право обжаловать акты глав регионов и приостанавливать их действие до решения суда; выразить недоверие главе региона с требованием к Президиуму РФ или в Конституционный Суд о его отставке. Со своей стороны, глава администрации наделялся правом вето на решения Совета [5, с. 87–105; 12]. Но вето преодолевалось простым большинством народных депутатов. Более того, Съезд народных депутатов РФ в декабре 1992 г. принял решение подтвердить полномочия тех глав администраций, чьи кандидатуры согласованы с региональными Советами. Остальные губернаторы должны были или получить санкцию регионального Совета на правление, либо назначить выборы глав региона. Во всех 8 случаях альтернативные выборы 1992–1993 гг. кончились для действующих «назначенцев» Ельцина поражением [5, с. 87–105; 15].

Таким образом, обновленная система Советов создавала набор «сдержек и противовесов» в отношениях и с федеральными властями, и с назначенными губернаторами. При дальновидной и демократичной стратегии федерального «центра» была возможна плавная конверсия системы 1989–1993 гг. в полноценное смешанное правление. Но традиции конфликтности и единовластия имели слишком большую силу. Радикальное противостояние Президента РФ и Верховного Совета РФ привело с октября 1993 г. к доминированию исполнительной ветви в системе разделения властей, в том числе на уровне регионов. Пресекая возможность обновления региональных Советов на демократической ос-

нове, российская исполнительная власть проводила политику двойных стандартов. Персонализированная власть главы администрации края (области) или президента республики стала «проекцией» президентского режима, установленного во всероссийском масштабе.

Реальная политическая власть в регионах перешла к главам администрации краев (областей). По постановлению Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. Президент России получил право назначать и смещать глав администраций в рамках своих дополнительных полномочий [4, № 34, ст. 1125]. Первым в стране был назначен именно глава администрации Краснодарского края В.Н. Дьяконов (по Указу Президента РСФСР 24 августа 1991 г.) [там же, № 35, ст. 1160]. Состав администрации края в основном формировался из состава Комитета по защите конституционного строя РСФСР, действовавшего в Краснодаре 19–21 августа 1991 г. в составе В.Н. Дьяконова и других политиков демократических взглядов. В конце августа Пятая сессия Краснодарского крайсовета народных депутатов приняла к исполнению Указ Президента РСФСР об отстранении Н.И. Кондратенко от должности и отправила в отставку Президиум крайсовета. Председателем Краснодарского крайсовета народных депутатов был избран А.М. Ждановский, доцент исторического факультета Кубанского государственного университета [11, 1991, 29 авг.].

В Краснодарском крае система органов исполнительной власти реформировалась с осени 1991 до лета 1992 г., когда структуру администрации края утвердил губернатор. Сложилась четырехуровневая иерархия внутри исполнительной власти: глава администрации, его заместители (по отраслям управления), 13 департаментов, соподчиненные им комитеты и отделы. Глава администрации края непосредственно руководил правоохранительными органами, военкоматами, управлением юстиции, налоговой инспекцией края, антимонопольным комитетом и т. д. К концу 1992 г. глава администрации края завершил полную смену глав всех 48 сельских районов и городов регионального подчинения Кубани. Такие полномочия способствовали авторитарному стилю управления первого губернатора В.Н. Дьяконова. Губернатор также назначал и смещал состав правительства края.

Органом законодательной (представительной) власти в крае с 1990 по 1993 г. являлся Краснодарский Совет народных депутатов, избиравшийся на 5 лет. Крайсовет возглавлял его председатель. Из состава 180 депутатов крайсовет выделил в октябре 1991 г. так называемый Малый Совет (28 чел.) [14, с. 23, 40]. Последний состоял из председателя крайсовета и его заместителя, председателей 9 постоянных комитетов и подкомитетов, представителей районных депутатских групп, председателей городских и районных Советов. Крайсовет принял также Государственный устав Краснодарского края (впоследствии коренным образом обновленный в 1997 г.). Но Устав оказался малодейственным актом из-за конфронтации между губернатором и крайсоветом, а вскоре система Советов была ликвидирована по указам Президента России.

Деятельность территориальных структур федеральных ведомств в Краснодарском крае координировалась полномочным представителем Президента РСФСР. Однако на практике представитель не имел ресурсов влияния, сопоставимых с губернаторскими. В итоге он занимал до 2000 г. третьестепенное место в системе региональной власти, что проявлялось также в большинстве субъектов Федерации.

Сложившаяся в августе 1991 – сентябре 1993 г. модель институтов власти означала определенный баланс законодательных и исполнительных органов в рамках смешанного правления. Но политический процесс развивался по пути установления президентской формы правления, что порождало институциональные и функциональные конфликты в слабо институционализированной системе власти. Уже в январе 1992 г. члены правительства Краснодарского края подали в отставку, которая была принята губернатором. Администрация края и крайсовет обменивались хлесткими обвинениями в непрофессионализме и номенклатурности [9, 1992, 30 янв., 9 июня]. Бывший глава правительства края Н.Д. Егоров потребовал 8 июня 1992 г. отставки губернатора В.Н. Дьяконова, обвинив его в единовластии, подборе кадров по личной выгоде, конфронтации с законодателями. 30 июня 1992 г. крайсовет выразил недоверие губер-

натору, на что имел законное право, и попросил Президента РСФСР освободить Дьяконова от должности [11, 1993, 23 сент.]. Но кризис власти затянулся в связи с противодействием губернатора. Только спустя 5 месяцев, 27 ноября 1992 г., Президент отстранил Дьяконова от должности. Еще 1 месяц потребовался для принятия президентского указа о назначении Н.Д. Егорова (по согласованию с крайсоветом) главой администрации края.

Внутрирегиональный функциональный конфликт между сегментами элит был к 1993 г. преодолен. Новый губернатор создавал вертикально-интегрированную модель власти, избавляясь от клиентелы Дьяконова и «случайных выдвигенцев» революционного периода.

В 1993 г. главную роль стал играть институциональный конфликт между законодательной и исполнительной властью, иницируемый федеральными структурами. Как известно, длительная конфронтация между Президентом и Правительством РФ (с одной стороны) и Съездом народных депутатов РФ (с другой) переросла в насильственный конфликт 21 сентября – 4 октября 1993 года. XIV Чрезвычайная сессия Краснодарского крайсовета народных депутатов 22 сентября 1993 г. осудила Указ Президента РФ № 1400 как попытку «ликвидации закономерно избранных органов власти и установления в стране режима личной диктатуры», признала указ неконституционным и не подлежащим исполнению [там же]. Губернатор Кубани Н.Д. Егоров занял диаметрально противоположную позицию поддержки Президента РФ и Правительства страны.

Серия указов Президента РФ, принятая в ходе борьбы после победы исполнительной власти над законодательной, определила качественно новую систему региональной власти.

Так, Указ № 1465 от 27 сентября 1993 г. запретил отрешать глав администраций субъектов РФ от должности иначе, как по решению Президента страны; запретил выборы губернаторов и вывел из их ведения территориальные управления федеральных ведомств. Указ № 1597 передал исключительное право выдвижения кандидатур глав администраций премьер-министру РФ. Указ № 1617 от 9 октября 1993 г. означал ликвидацию системы Советов народных депутатов и замену ее на законодательные органы, построенные в

соответствии с принципом разделения властей. До проведения выборов новых органов деятельность районных и городских Советов прекращалась. Временно их функции передавались местным администрациям [16].

В Краснодарском крае процесс ликвидации системы Советов проходил замедленно и конфликтно. Сессия крайсовета прекратила свои пленарные заседания с 11 ноября 1993 г., но приняла компромиссное решение – передать свои полномочия Малому Совету. Он продолжал работать до 6 января 1994 г., когда глава администрации края постановил прекратить полномочия данного органа [11, 1993, 12 ноябр., 1994, 8 янв.]. Сеть районных, городских и поселковых Советов самоупразднилась раньше и без особого сопротивления. Полагаем, степень остроты конфликта между ветвями власти во многом преувеличивалась группировками региональной элиты. Причины тому – идеологизированность восприятия разногласий, противоречивая и нарушаемая на деле нормативно-правовая база взаимодействий, стереотипы понимания власти как неограниченной и персонифицированной. Можно признать, что протест против роспуска Советов был слабым вследствие спада политической активности общества.

Окончательно принципы системы были сформулированы в Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года. Конституция РФ оговаривает лишь общие принципы строения системы государственной власти на региональном уровне: 1) верховенство федеральной системы законов и единство системы исполнительной власти; 2) разделение властей; 3) федерализм и его проявления, прежде всего разграничение предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами, обеспечение самостоятельной реализации полномочий региональными органами власти.

Наиболее политически значимые последствия федеральных законов, уставов регионов, повлиявшие на выбор модели разделения властей, в 1994–2000 гг. таковы:

- уменьшение состава законодательных (представительных) органов региона с 250–300 до 50 депутатов. (Республики сохранили право превышать число депутатов сверх 50);

- максимум 40 % депутатов могли с 1994 г. работать на постоянной основе, что порождало неравенство статусов и ресурсов влияния, служило способом подкупа депутатов исполнительной властью;
- администрация либо правительство региона формируется главой исполнительной власти, ему же подотчетна; служащие администрации могут быть депутатами;
- реальная власть концентрируется в руках главы исполнительной власти региона, до 1995–1997 гг. назначаемого Президентом РФ, а затем избираемого всенародно;
- глава исполнительной власти («губернатор») подотчетен Президенту РФ (с 2001 г. может быть отстранен от должности по указу Президента РФ). Но законодательный орган региона не вправе объявлять импичмент либо отстранять от должности губернатора;
- глава исполнительной власти подписывает и обнародует законы, принятые legislaturой региона; он может наложить вето на региональный закон (преодолевается $\frac{2}{3}$ голосов депутатов) [5, с. 87–105];
- в большинстве регионов была принята мажоритарная избирательная система, что резко затруднило закрепление партий в региональных парламентах.

В соответствии с краевыми законами, принятыми за 1995–1997 гг., и по новой редакции Устава Краснодарского края от 18 июля 1997 г. [19], создана система органов государственной власти регионального уровня. Она, как и система общенационального (федерального) уровня, строится на основе принципов гражданского общества и правового государства, разделения властей, распределения полномочий и предметов ведения между РФ и ее субъектами.

Законодательное собрание Краснодарского края состоит из 50 (с 2002 г. – из 70) депутатов, избираемых на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. Срок полномочий – 4 года в созывах 1994 и 1998 гг., 5 лет – с 2002 года. Выборы депутатов Законодательного собрания края (ЗСК) не могут проводиться

одновременно с выборами главы администрации края либо в срок менее 1 года до или после выборов губернатора.

Депутатом ЗСК может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом. Депутат ЗСК не может быть депутатом иных законодательных органов государственной власти, представительного органа местного самоуправления, замещать иные государственные и муниципальные должности. Депутаты ЗСК работают как на профессиональной постоянной, так и на непостоянной основе. Депутаты, работающие на постоянной основе, не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой. Они не вправе получать вознаграждения от физических лиц, предприятий, организаций, кроме доходов по акциям и паям (ст. 27 Устава края в современной редакции).

Законодательное собрание края образуется из числа депутатов постоянные и временные комитеты и комиссии, избирает председателя ЗСК и его заместителей. Анализ структуры ЗСК показывает, что сфера компетенции каждого из комитетов достаточно обширна. Ввиду отсутствия за 12 последних лет деятельности (1997–2009 гг.) партийно-идеологических противоречий с исполнительной властью ЗСК достаточно деполитизировано. С 2007 г. выборы ЗСК проходят по смешанной системе. Абсолютно доминирует фракция партии «Единая Россия» (60 из 70 депутатов). Представлена также КПРФ.

В составе ЗСК действуют ныне 4 управления: информационно-аналитическое, правовое, финансово-экономическое и управление делами. Созданы 13 постоянных комитетов. Политический характер функций в наибольшей мере присущ 4 из них: 1) комитету по военным вопросам, воспитанию допризывной молодежи и делам казачества; 2) по вопросам местного самоуправления, административно-территориального устройства и социально-экономического развития территорий; 3) по вопросам законности, правопорядка и правовой защиты; 4) по культуре, спорту, информационной политике и взаимодействию с общественными объединениями.

С нормативной точки зрения законодатели проводят парламентский контроль над

исполнительной властью. Автор одного из наиболее системных исследований темы Д.Л. Сурков выделяет виды парламентского контроля [17, с. 285–286]:

- 1) отрешение главы исполнительной власти от должности;
- 2) выражение недоверия правительству, должностным лицам администрации;
- 3) финансовый контроль;
- 4) контроль за распоряжением региональной собственностью, за проведением программ социально-экономического развития региона;
- 5) контроль за исполнением законов.

Анализ деятельности парламентов приводит политологов к выводу о неформальных технологиях контроля глав регионов над законодателями. Р.Ф. Туровский выделяет следующие технологии контроля [18, с. 70–71]:

- формирование «послушного» состава депутатов путем давления на избирателей (особенно в сельских окраинах и в мажоритарных округах);
- избирательные системы многих регионов не запрещают становиться депутатами главам муниципальных образований, государственным и муниципальным служащим;
- влияние на избрание председателя парламента – «губернаторской тени», зависимого члена «команды»;
- текущий контроль главы региона над работой парламента: подбор и лоббирование состава заместителей спикера, глав комитетов, сотрудников аппарата.

К этому перечню следует добавить законодательную инициативу администраций и их глав. Во многих регионах именно исполнительная власть стала основным разработчиком законодательных актов.

Анализ полномочий ЗСК и неформальных практик их применения показывает, что они соответствуют модели «президециализма». Она отводит важнейшую роль в системе институтов власти главе администрации края.

Глава администрации (губернатор) Краснодарского края возглавляет исполнительную власть региона (ст. 41 п. 1 Устава). До 1996 г. губернатор назначался и смещался по указам Президента РФ. В соответствии с реформой

федеральной власти в 1996 г. были введены всеобщие равные и прямые выборы при тайном голосовании. Главой администрации края мог быть избран гражданин РФ не моложе 30 лет. Срок его полномочий – 5 лет (по редакции ст. 41 п. 2 от 2001 г., до этого – 4 года). Одно и то же лицо не может занимать должность губернатора Кубани более 2 сроков подряд. С весны 2007 г. реализованы новеллы федерального законодательства. Глава администрации края избирается депутатами ЗСК из числа кандидатур, представленных на обсуждение Президентом РФ. Характерно, что губернатор А.Н. Ткачев имеет безусловную поддержку депутатов ЗСК. Глава администрации края не может также быть депутатом законодательного органа либо органа местного самоуправления; занимать иные государственные, общественные, коммерческие должности. Губернатор может прекратить полномочия досрочно в случаях принятия ЗСК его отставки, отзыва его по итогам голосования избирателей края, отставки по Указу Президента РФ за неисполнение судебных решений. Полномочия главы администрации края (ст. 42, 46–49 Устава края) строятся на основе модели «президециализма». Система сдержек и противовесов «ветвей» региональной власти построена так (ст. 46–49 Устава края), что губернатор имеет больше возможностей повлиять на решения депутатов, чем они на исполнительную власть.

Администрация Краснодарского края является высшим исполнительным органом государственной власти региона. Она формируется главой администрации, подконтрольна ЗСК и вышестоящим органам исполнительной власти РФ. Администрация состоит из главы администрации (губернатора), его первого заместителя, 6 заместителей и структурных подразделений – 20 департаментов, 10 управлений, а также комитетов и отделов. С 1997 по 2000 г. действовало правительство края как исполнительно-распорядительный орган администрации. Ныне его существование признано нецелесообразным, хотя Устав края позволяет воссоздать правительство. Современный вариант институционального строения исполнительной власти можно назвать интегральным, так как функции председателя правительства совмещает глава администрации.

Судебная власть в Краснодарском крае осуществляется федеральными судами, а также Уставным судом края. Последний создан для вердиктов о соответствии законов и нормативно-правовых актов края, актов органов местного самоуправления Уставу края.

Институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, каналы рекрутации и формы политической деятельности элиты. Напротив, зависимость между институциональной моделью и политико-идеологическими ориентациями элит регионов крайне слаба. На материалах Краснодарского края выявлены две взаимно исключающие модели органов государственной власти. За 1990–1993 гг. сложился симбиоз советской системы с элементами конкурентной публичной демократии. В условиях идеологической и конституционно-правовой неопределенности регионального режима оформился полицентризм власти. Состоялась консолидация соперничавших сегментов элит вокруг администрации Краснодарского края и краевого Совета народных депутатов. Но данная модель была шаткой и рухнула в итоге острых политических конфликтов между ветвями власти, а также противостояния центра и региона. Напротив, для 1994–2009 гг. характерна институциональная модель, которая сочетает нормативно-правовое разделение властей с моноцентризмом реальной власти администрации края. Модель предполагает неформальный консенсус ветвей власти под патронажем губернатора. Партии, общественные движения, негосударственные СМИ играют соподчиненную роль в политическом пространстве края. Можно прогнозировать дальнейшую интеграцию региональной и федеральной элит вследствие институциональных реформ 2000–2009 годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелин, А. И. Многомерная модель политической власти / А. И. Амелин // *Общественные науки и современность*. – 1991. – № 2. – С. 48–58.
2. Бирюков, С. В. Региональная политическая власть: от концептов к интегративной модели / С. В. Бирюков // *Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 18, Социология и политология*. – 2003. – № 1. – С. 3–24.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 35. – Ст. 1151.
4. Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России / В. Г. Игнатов, И. Ф. Денисенко, С. А. Кислицын [и др.]. – Ростов н/Д : Изд-во Сев.-Кавк. акад. гос. службы, 2001. – 353 с.
5. Гельман, В. Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики / В. Я. Гельман // *Полис*. – 1998. – № 1. – С. 87–105.
6. Зелетдинова, Э. А. Механизмы демократизации властной элиты (общее и особенное регионального развития). – М. : ЭКОН, 2002. – 146 с.
7. Ковалев, В. А. «Не-московский» политический процесс: факторы трансформации и перспективы изучения / В. А. Ковалев // *Регионоведение*. – 2001. – № 3 (36). – С. 52–65.
8. Комсомолец Кубани. – 1992. – 30 янв.
9. Кордонский, С. Г. Рынки власти / С. Г. Кордонский. – М. : ОГИ, 1999. – 234 с.
10. Кубанские новости. – 1991. – 29 авг.
11. О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации : закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. // *Российская газета*. – 1992. – 20 марта.
12. О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР : указ Президента РСФСР № 75 // *Российская газета*. – 1991. – 31 авг.
13. Прилепский, В. В. Становление субъекта Российской Федерации в системе федеративных отношений (на примере Краснодарского края) / В. В. Прилепский. – Ростов н/Д : Изд-во ИППК Рост. гос. ун-та, 2005. – 198 с.
14. Регионы России в 1997 году. Приложение к «Политическому альманаху России» / сост. Н. В. Петров. – М. : Гендальф, 1998. – 642 с.
15. *Российская газета*. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>.
16. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
17. Сурков, Д. Л. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации (Сравнительно-правовое исследование) / Д. Л. Сурков. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1999. – 304 с.
18. Туровский, Р. Ф. Динамика регионального политического процесса в России / Р. Ф. Туровский // *Политическая наука*. – 2003. – № 3. – С. 70–71.
19. Устав Краснодарского края. Официальный текст. – Краснодар : Изд-во Администрации Краснодар. края, 2003. – 64 с.
20. Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? / под ред. К. Мацузато. – М. : Материк, 2004. – 368 с.

**POLITICAL-INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF PUBLIC AUTHORITY
BODIES IN THE SUBJECT OF FEDERATION (IN KRASNODAR KRAI)**

A.S. Barto

The article investigates transformations of political and institutional public authority bodies in Krasnodar Krai in the period of 1990–2009. The comparative analysis estimates the governmental bodies in the Krai on the basis of institutional structure models and defines federal and regional factors influencing their political transformation.

Key words: *political institution, transformation, public authority body, subject of federation, Krasnodar Krai.*